

Светлана Казакова

Бабушкины сказки

и поучалки

6+

Светлана Казакова

Бабушкины сказки и поучалки

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Казакова С. Ю.

Бабушкины сказки и поучалки / С. Ю. Казакова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В книге в юмористической стихотворной форме излагаются известные и не очень известные русские сказки и поучалки, выводы в которых будут полезны не только детям, но и взрослым. Также в конце имеется подборка детских стихов. Книга может быть полезной учителям начальной и средней школы для проведения веселых школьных мероприятий. На обложке и в книге использованы авторские рисунки, кроме последнего, нарисованного Александрой Ключниковой. Книга удостоена диплома Г.Х.Андерсена

Сказка о Царевне – Лягушке

В те года, когда народом правил мудрый царь Горох,
Еще чисты были воды, и ходил открыто Бог,
Не случалось катаклизмов и иных тяжелых бед,
Все дышало оптимизмом, и газет не знали бред,
Зародилась в царь – Горохе мысль мудреная одна:
«Сыновья мои неплохи, их женить давно пора.
Пусть обжор их жены кормят по три раза каждый день.
В разоренье меня вводят, я устал, работать лень...»
Он созвал своих сынишек всех по утренней росе:
« В моем доме нет излишек! Чтоб женились завтра все!
Чтоб пришли ко мне все с луком, и куда падет стрела...
Не смотреть в меня с испугом! Значит ваша там жена!»
Мудрость царского решения не подсудна, хоть и жаль,
Надо исполнять веленье, что поделать царь есть царь!
Вот пришли с утра пораньше сыновья к крыльцу дворца,
Взяли стрелы, лук, поблажек не дожدهшься от отца...
Старший думает: « Пущу-ка стрелку в Манькин огород,
Ведь она не криворука, плавно водит хоровод!».
И пустил... А средний мыслит:
Не дает отец житья... Хочет, чтобы щи прокисли...
Ну, какая мне семья!
Ладно, запущу стрелу я прямо Дуньке под крыльцо,
Может с нею жить смогу я, нарожаем молодцов!»
И пустил стрелу, попала!
А Иван, как есть дурак, не помыслил даже мало,
И пустил запросто так!
Да куда! Как есть убогий! В чащу леса!
Коль не врут, там лишь злые бабы-еги, да кикиморы живут!
Дунька с Манькой были рады! Как не радоваться тут!
Дочь купца, дочь воеводы за царевичей идут!
А Иван пошел по лесу, сам себя во всем кляня:
«Хочешь разыскать «принцессу» тут у елки или пня?»
Глядь, у самого болота под корягою сидит
Злая жаба, держит что-то и на Ванечку глядит...
Ваня вмиг перекрестился, простонал: « О, Боже мой!»
Вид ужасный вдруг открылся: там лягушка со стрелой!
Ваня горестно заплакал: « Что за рок! Вот дурень я!»
А лягушка стала квакать: « Я жена теперь твоя!»
Хотел Ваня воротиться без стрелы, мол, не нашел,
Но лягушка стала злиться: « Ну, куда же ты пошел!
Кто стрелу твою достанет, ту женою назовешь,
Не печалься, милый Ваня, ты со мной не пропадешь...»
Что же делать! Сомневался Ванька, но потом рискнул...

Хорошенько просморкался и в платочек завернул
Жабу эту, в пояс сунул, и пошел к себе домой.
Дома он заснул без думы, уморился наш герой...
Жабу поместил он в кружку. Не сбежала по пути!
Ведь мечта любой лягушки за царевича пойти!

Вот на утро вновь встречает сыновей царь и с руки
Говорит: « Желаю чаю, испеките пироги,
И на завтрак приносите, как я встану ото снов...
Да, смотрите не проспите: завтрак ровно в шесть часов!»
Братья разошлись, но плачет наш Иван: « Вот брюхоед!
Тут лягушка к Ване скачет: « Что стряслось, мой ясный свет!»
Ваня говорит: « Да, батя хочет пироги пожрать...
Как же это все некстати, где могу я их достать?!»
И скажу я, к слову тоже, супермаркетов тогда
Еще не было хороших, в общем, Ванечке беда!
«Не печалься, милый цветик! Не горюй и спать ложись,
Ну, а завтра на рассвете как нам быть – покажет жизнь...»
Ваня лег, лягушка в поле, обязала мамку спечь
Ей пирог, видать дотоле не пекла, сама стеречь
Побежала Ванькин сон...
Конечно, мамка знала в этом толк...
Мамка как всегда готова! Испекла большой пирог...
Вот к шести часам проснулся Ваня наш – пирог стоит!
Он счастливо потянулся: « Ну, нормально!»– говорит.
А пирог, скажу вам, кстати, с виду вкусен и румян,

Сам бы съел, да надо бате отнести, а за обман
Царь нащелкает по носу, а позориться Иван
Не хотел, и на подносе завернул пирог в кафтан.
Собрались с утра сыночки, прямо к завтраку пришли,
Завернули все в платочки то, что жены напекли.
Разворачивает старший свой платок: « Ах, Боже мой!»
То ль пирог, то ль просто каша...
Царь поморщился: « Долой! Эту кашу сразу чушкам! Не хочу ее я есть!»
Пригорюнился Федюшка, срам пришлось все ж перенести...
Развернул платок Алешка, царь привстал и снова сел,
На подносе головешки, пирог попросту сгорел!
Царь заплакал, так хотелось ему к завтраку пирог!
У невесток неумелость, и позавтракать не смог!
Тут Ванюшка убирает свой кафтан – там каравай!
Царь от радости взывает: « Чай скорее наливай!»

Царь поел, перекрестился: «Пусть рубаху мне сошьют,
А то я поизносился, дыры вон и там и тут!»
Снова Ваня горько плачет: « Без рубахи сто лет жил!»
Тут опять лягушка скачет: « Что случилось , расскажи?
Не печалься, Ваня милый, лучше спать ложись, а я
Это горюшко осилю, я ведь так люблю тебя!
А сама опять на поле, мамке службу задает,
Та из шелка травостоя, всю-то ночь рубаху шьет.
Ваня утром пробудился, видит, что рубаха есть...
« Эх, и сам бы нарядился, да отцу пора отнести!»

Завернул в кафтан рубаху, чтоб не разгадал отец,
На башку надел папаху, и скорее во дворец.
Царь сидит, как есть на шиле, заорал на сыновей:
«Что невестки мне нашили?! Покажите, да, скорей!»
Вот Федюшка выставляет напоказ жены успех..
Ай, рубаха вызывает у зевак всеобщий смех!
Криворука, кривобока, горловины не видать...
Царь глядит – совсем убога: « Ну, полы ей подтирать!»
И Алешка вынимает своей жenuшки шитье...
Горько царь опять вздыхает: « В кухню, на кастрюль мытье!»
Тут уж Ванька постарался, развернулся, как сумел,
Батька ахнул, засмеялся, и рубаху вмиг надел.
Говорит, теперь, ребята, жен ведите на показ,
Посмотрю, что за девчата! Завтра в десять – весь мой сказ!»
Ваня плачет на подушке: « Ну, рубаха, ну, пирог...»
Но зеленую лягушку он показывать не мог!
Тут лягушка расспросила, и в чем дело поняла,
Ваньку чаем напоила, успокоив, как могла...
« Зря ты голову повесил, завтра встанешь и пойдешь,
Я приеду ровно в десять, как прибуду, ты поймешь...»
Ваня утром надушился, повздыхал: « Ну что, вперед...»
И сказать отцу решился: « Моя позже подойдет...»
Братья прячут в ус ухмылку, жены меж собой галдят:
« Не привел Ванюшка милку! Так лягушки не едят
эту пищу!»
Что тут скажешь! Обсудить где, что, почем,
Все умеют, не замажешь рты чужие калачом!
Царь прослышал про лягушку, но не верил, мало ль врак!
Хоть и олух был Ванюшка, но не конченный ж дурак!
Да, развлечься всем хотелось на смотринах для невест,
Любопытство разгорелось, тут и грянул гром с небес !
Испугались все ужасно: «Караул! Война! Резня!»
Ванька подскочил несчастный: « То зеленая моя!»
Все к окошку подбежали, там – карета, три коня,
Дама вышла вся в вуали, Ванька крикнул: «Чур, меня!»
Но жену свою встречает, вежливо к отцу ведет,
Царь невестку привечает, сразу под руку берет:
–Ах, скажи– ка, дорогуша, ты такая там одна?
В своем царстве для лягушек?
– Нет, есть маменька моя...
Царь ответом был доволен, подкрутил свои усы,
Знал, что многого достоин, он – не меркнувшей красоты!
Ваня с толку сбит и хмуро трет отчаянно глаза:
« Ведь лягушкой была утром! Вот какая стрекоза!»
А жена была прекрасна: синеока и стройна,
И с улыбкой доброй, ясной... Да! Царевна в ней видна!
Платье нежно-кружевное, белый шелк, да жемчуга...
Ваня думает: « С такую я, конечно, на века!»
А царевна танец водит, как лебедушка плывет,

Ваня глаз с нее не сводит, как душа его поет!
Жены братьев поскакали, закрутились как круги,
И царю при полном зале оттоптали две ноги.. .
Да, влюбился наш Ванюшка, думает: «Сейчас сбегу,
Эту шкуру от лягушки сразу в печку и сожгу!»
На царевича натуру не нашлось ума в тот миг,
Прибежал домой и шкуру прямо в печку, слышит крик.
То царевнушка Елена прибежала за ним вслед:
«Что ж ты, Ванечка, наделал, натворил ты много бед!
Я б была навек твоею, если б малость потерпел,
А теперь мне быть с Кошеем, так Кощей мне повелел!»
И теперь к нему мне в царство предстоит далекий путь,
Подвело тебя упрямство и теперь меня забудь!»
Тут и туча налетела, то Кощей, возможно был,
Посмеялся, как умел он, и Елены след простыл.
Не пустой упрек был вовсе, как бы ум твой не хотел,
Ты не лезь, когда не просят, не решай чужих проблем ..
Мы ведь многого не знаем, наше «эго» нам милей,
Счастье часто мы теряем все по глупости своей.

Затужил Ванюшка сразу, вспоминал слова «Забудь!»,
Ночью не сомкнул он глазу и с утра собрался путь.
Что поделаться: не картошка эта самая любовь,
Сводит всех с ума немножко и сворачивает кровь!
Если любят вас, конечно, обязательно найдут,
И во тьме любой, кромешной, этот «свет» укажет путь!
Ведь невзгоды укрепляют разум наш и организм,
Духу силы добавляют, повышают оптимизм....

Вот Иван в лесу, не зная, где бредет под небесами,
Тут волчица выбегает, смотрит злыми глазами.
Ваня лук направил метко, не хотелось, чтоб волк скушал,
А волчица: « Мои детки...! Не губи меня, Ванюша!»
Ваня перевел дыханье: « Да живи хоть сотню лет,
Убивать тебя желанья у меня сегодня нет!»
Вновь бредет, навстречу мишка, косилапый как всегда,
Ваня лук вперед... мыслишка: « Да, хорошая еда!
Кто едок?»
Медведь взмолился: «Отпусти меня, Ванек!
Я ведь даже не женился! Пожалей меня, дружок!»
Ваня лук свой опускает: «Да, женись хоть тыщу раз,
И пусть дети вырастают...но уйди с моих ты глаз!»
Вновь идет и видит птаха, видно выпал из гнезда,
Положил его в рубаху, тут орлица: « Ах, беда!
Отпусти птенца, Ванюша, я с тобою до конца...»
Ваня птичью мать послушал, и вернул в гнездо птенца.
У реки попалась щука... Наконец, пришла еда!...
Щуку положил на руку... Вот размер, вот это да!
Только щука тихо просит: «Убери меня с мели...»

Ваня шуку в воду бросил: «Да, пожалуйста, плыви!»
Кто другого пожалет в трудный час или спасет,
Тот добром себя согреет, и добро в других найдет!
День, другой уже проходит, дальше Ванечка идет,
Вдруг избу в лесу находит, а в ней бабушка живет.
А избушка не простая, у ней курицы нога,
Да и бабка – то лесная, в общем, там жила Яга.
Ваня постучался в избу...
– Что, Ванюшенька, пришел? – кричит бабка с оптимизмом,-
Рада, очень хорошо! Заждалась тебя, дружок, задержался ты в пути...
Хочешь, чтоб дала клубочек, до Кощея чтоб дойти?
Ваня подивился бабке, «все-то знает про меня!»
– Не загадывай загадки... Покорми, не ел три дня!
Бабка Ваню накормила, любовалась краем глаз:
В нем была мужская сила, он красавчик был у нас!
Мудрая царевна даже была в Ваню влюблена!
А Яга хоть и не краше, все же женщиной была!
Сам себя не видел Ваня, отражения не знал,
В царстве и отцовской бане, видно, не было зеркал.
В общем, так у нас случилось, что сюжет пошел другой...
Бабка в Ванечку влюбилась и утратила покой.
И решила на Ванюшку сделать мощный приворот,
Чтоб забыл свою лягушку, чтобы жить с ним без хлопот.
В кипяток швырнула травку, пошептала на нее,
Потом бросила булавку и добавила вино.
В чашку отлила Ванюшке,
– Вань, не выпьешь ли вина?
А царевич эту кружку взял и выпил всю до дна.
Ну и что? Конечно, худо вино кружками глотать!
Дурь и глупость все оттуда! Пьяным счастья не видать!
Ванька вмиг закуролесил, бабку Ежку залюбил,
И на стенку лук повесил, и Еленушку забыл...

А царевна по Ивану горько тужит у окна...
«Как же без него я стану жить теперь совсем одна!
Знаю, любит меня, солнце, не сбежит от всех невзгод...
И, конечно, доберется до Кошечьих ворот!»
В этих думах об Иване слезы льются надо окном...
Что же делать? И в печали вновь обходит гадский дом...
Но на окнах всех решетки, и двери нет, всюду тьма,
Мебель – стол и стул короткий, настоящая тюрьма.
Ведь Кошей был жадный очень, деньги очень он любил,
Воровал их днем и ночью и копил, копил, копил...
Но в одной из дальних комнат бросил книжки без опаски,
Чтоб злодейства все упомнить, про себя собрал все сказки.
Но Елена и Прекрасной и Премудрою была,
Про лягушку нашла сказку, и, конечно же, прочла.
«Значит, Ваня доберется до Кошечьей тюрьмы!
Меня любит мое солнце! Вор лишится головы!»
Тут Кошей кричит с порога: «Будем свадьбу играть!»
– Ни за что! – царевна строго. – Этой свадьбе не бывать!
– Ах, ты гордая какая! Ты меня не задевай!
Свадьбе быть – я это знаю... Коль не люб – поголодай!
Думал доходяга тощий, без еды – куда ей деться,
Да не знал он женской мощи любящего верно сердца.
Вот ушел Кошей, но вскоре блюдце с яблоком принес...
– Посмотри, как на просторе твой живет молокосос!
Яблоко толкнул по блюдцу, она смотрит: «Боже мой!»

Ваня с бабкою смеются, бабка шамкает: «Родной!»
И целует ее Ваню прямо в губы... «Какой бред!»
Все идет как на экране... «Сколько ж этой бабке лет?!»
Тут царевне стала худо, слишком ранила ее
Эта Ванина остуда и царевича житье.
Зашаталась и упала... Что тут скажешь, пережить,
Это трудно, слова мало, чтобы боль ту заглушить...

Ну, а Ваня стал вдруг хворый,
Старики ведь не соврут...
Привороты, заговоры до добра не доведут.
То вдруг встанет на пороге, то приляжет не дыша,
И никак понять не может: отчего болит душа?!
Бабка Ежка молодеет, сил прибавилось вдвойне,
А Иванушка хиреет и стораает, как в огне.
Но Яга, хоть Ваня хворый, что-то шепчет каждым днем,
Чтобы сила заговора не ушла – поит вином.

А царевнушка очнулась, мысли напрягла в труде...
Нет, не зря дана ей мудрость, поняла, что он в беде..
Кто-то прыгнул к ней с окошка:
– Ты не бойся, дочка,... я! Ох, устала я немножко!
–Ах, ты мамочка моя!
Тут лягушка превратилась в ее маменьку:
– Скорей... Я прослышав, что случилось, что тебя унес Кощей...
Убегай! Чтоб не открылось! Не вернулся бы злодей!
В лягушачьей своей коже дочь отправив в дальний путь,
Мать присела у окошка, чтоб немножко отдохнуть.
И отцу Ивана плохо, что-то Ваньку не видать,
Не идет к царю Гороху никакая благодать...
На душе скребутся кошки, да и ночью не уснуть,
Подождав еще немножко, царь решил собраться в путь..
До зари встал, скушал злаки, и пока еще темно,
Чтоб не лаяли собаки, тихо выпрыгнул в окно...
По дороге встретил деда, так и так, мол, сын пропал...
Дед тот, видно, много ведал, рассказал и показал
Путь к Кощею, и Гороху дал с собой большой клубок,
Чтоб не сбился он с дороги и найти Ивана смог.
А прослышав про Кощея и про Ванину беду,
Стал Горох еще смелее: « Жди, Иван, к тебе иду!»

В это время воротился царь Кощей к себе домой,
Очень он хотел жениться на царевне молодой...
Вот пришел он, что такое? А царевны не видать...
У окна сидит героем с гордою осанкой мать.
– Где царевна? – крикнул Коша,– Ты откуда здесь взялась?
– Я пролезла сквозь окошко. Моя дочка родилась
Не для этого подвала... Разыгрался аппетит?
Ведь ты вор, дурная слава впереди тебя летит!

– Что мне слава, я ведь вечный, и богатства мне не счесть!
Только глупый и беспечный не подарит свою лесть!
– Льстить тебе не собираюсь, ты дурак не по летам!
Знаешь, очень постараюсь, тебе дочку не отдам!
Тут Кощей взъярился очень: «Ах, ты так! Я вам не мил?!»
Свою будущую тещу снова в жабу превратил.
Сам вдогонку, став скелетом, поскакал как жеребец,
Ах, когда же старцы эти помудреют, наконец?

А царевна в это время уж к избушке подошла,
Шкуру скомкала лягушки, вслушалась, как там дела?
Ваня, лежа на постели, весь в жару, едва живой,
Говорит он еле– еле бабке Ежке молодой:
«Ежа, милая подружка, подойди, я весь в тоске...»
Тут Елена колотушкой... Хрясть!! Ивана по башке!
Вмиг слетела вся хвороба, и растаял приворот,
И обнялись сразу оба, словно не было забот.
«Ах, ты старая лопата!»– Ванька Ежке пригрозил
Со своим вином проклятым полностью лишила сил!
А Яга, его послушав, усмехнулась у дверей,
«Не понравилось, Ванюша? В следующий раз не пей!»
Хоть Яга была порочна, ведь не скажешь «не права»,
Да, в российской жизни точно – беды чаще от вина...
Ваня тут царевну обнял: «Ну, идем домой скорей!»
А Елена слово молвит: «Как же мама? А Кощей?»
Вот выходят из избушки, а Кощей уже сидит,
Затаился на опушке и Ивану говорит.
– Отдавай мою невесту, а к своей иди в тот дом,
Там твое собачье место, не отдашь– возьму силком!
А Иван в ответ: «Не хочешь колотушки от тоски?
Она сразу, если ропчешь, вправит глупые мозги!"
Тут Кощей свернулся змеем, на Ивана поползли
Головы три, пламенея, что внезапно отрасли.
А Иван за колотушку, и Кощея по башкам!
«Вот тебе и за лягушку! И на свадьбу подам!»
Бац! Бац!Бац! летят головки, бой идет не передать!
Только головы – плутовки, отрастают вдруг опять.
Тут Еленушка смекнула, он бессмертен...Как же быть?!
И вдруг в памяти мелькнуло: иглу надо раздобыть!
Со всех ног и без опаски к дубу, там, где смерть висит
для Кощея,
Ведь так сказка, что прочла она, гласит.
В этой сказке говорилось, что Кощея смерть в игле,
А иголка разместилась в рыбе, рыбка в голубке.
Голубь был в желудке зайца, заяц в сундуке сидел,
Высоко сундук качался, и на дубе он висел.

В пору ту клубок от деда за собой царя ведет,
К дубу подошел к обеду, там уже сидит народ.
В общем, не народ, а звери: серый волк, медведь, орел...
Испугался царь: «Не съели б... И куда Иван ушел?»
Тут медведь ему бормочет: « Мы тут тоже Ваню ждем...
Надо нам ему помочь бы... Вот тут мокнем под дождем...
А Ивана нет доселе...»
Царь тут сделал грозный вид:
– Помогайте, коль хотели, будто кто-то не велит!
Что хотели – то?
– Да, надо б смерть Кощееву достать...
С ним у нас давно нет лада... Как он любит воровать!
Всех достал Кошей проклятый...
Их ответ царю помог...
Он скомандовал:
«Ребята, все вперед, и с нами Бог!»
Наш медведь за дуб схватился, с корнем вывернул весь ствол,
Тут сундук упал, разбился, заяц выпрыгнул и вон
Побежал, за ним волчица, зайца в клочья порвала,
Из него упала птица, запорхала в два крыла,
В небо синее взлетела, но орлица вслед за ней
Догнала ее и смело порвала на пять частей.
Из нее упало что-то и свалилось в реку .. Ах!
Вот забота так забота! Это был, конечно, крах!
Из воды плеснула щука ... Ключ в зубах ... И здесь есть друг!

Ключ царю кидает в руку и обратно в воду плюх...
Царь к ключу скорей склонился, взять хотел... Ах, Боже мой!
Ключ куда-то покатился, прямо в щель... «Ах, ты какой!»
Царь немало постарался, все же этот ключ достал,
Засиял, заулыбался и немного станцевал.
« Ну, спасибо вам, ребята, за достигнутый успех!»
Сразу всех расцеловал их, а медведя больше всех.
А медведь, не ожидавший царской милости в лесу,
Царскую козу задравший лишь вчера, пустил слезу.
Тут Елена прибегает, вся запыхавшись...
– Скорей!!! Кощей Ваню убивает!... С Ваней борется злодей!
Надо смерть найти тирана, что лежит в конце иглы!
Где– то дуб был, с ним охрана !... Только б не было беды!
– Дуб Кощеев выдрал мишка,– царь Горох ей отвечал,
И сундук разбился, видишь, не игла, там ключ лежал...
Только, что открыть ключом-то или попросту сломать?-
Надо тут с умом, с расчетом над проблемой погадать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.